

DOI: 10.20310/2587-9340-2018-2-6-70-78
УДК 343.125.2+343.226

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦА

В.Н. Ельцов

Прокуратура Советского района города Тамбова
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Мичуринская, 5
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: kandydat1@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены проблемы сущности задержания подозреваемого в уголовном процессе. Данный институт наблюдается как одна из мер процессуального принуждения, ограничивающих права и свободы личности. Его применение возможно при точном соблюдении установленных процессуальных форм и гарантий. Проанализированы различные подходы к определению сущности задержания, его место в системе мер процессуального принуждения. Необходимо законодательное разграничение уголовно-процессуального и административного задержания в целях соблюдения законности и охраны прав граждан. С момента задержания подозреваемого возбуждается уголовное дело и начинается уголовное преследование. Задержание подозреваемого как мера уголовного преследования следует отличать от «захвата лица» и доставление его сотрудниками органов полиции в правоохранительный орган. Проанализирована сущность понятия «задержанный», предложено его закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве. Обращено внимание на несогласованность части 1 и части 2 статьи 91 УПК РФ, в которых содержатся основания для задержания. Предложено установить в УПК РФ исчерпывающий перечень таких оснований в целях предотвращения спорных ситуаций в практической деятельности правоохранительных органов. Исчисление срока задержания необходимо начинать с момента фактического задержания лица.

Ключевые слова: меры процессуального принуждения; ограничение прав и свобод личности; задержание подозреваемого; процессуальные действия; задержанный; фактическое задержание; протокол; следственные действия

Для эффективной организации расследования преступлений правоохранительные органы должны быть наделены соответствующими мерами государственного принуждения, которые ограничивают права и свободы лиц, попадающих в сферу уголовного судопроизводства.

В научных работах под мерами государственного принуждения в российском уголовном процессе понимаются определенные уголовно-процессуальным законом меры, которые носят принудительный характер, реализуются независимо от воли и желания лиц, в отношении которых избираются и связываются с определенным стеснением прав и свобод личности [1, с. 29].

В борьбе с преступностью правоприменители применяют различные меры государственного принуждения. Общим для этих мер является то, что все они регламентированы уголовно-процессуальным законом, носят характер процессуального принуждения, используются только по основаниям, указанным в законе, и с точным соблюдением установленных процессуальных форм и гарантий.

Правоохранительные органы при расследовании правонарушений используют разнообразные средства и методы для достижения целей уголовного судопроизводства – назначение уголовно-процессуальной деятельности не может достигаться посредством необоснованного или незаконного ограничения конституционных прав и свобод граждан.

Согласно статье 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, назначением уголовного судопроизводства является: «защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод»¹.

Таким образом, назначение уголовного судопроизводства двуедино – ему в равной степени соответствуют как уголовное преследование виновных и назначение им справедливого наказания, так и отказ от уголовного преследования невиновных.

Совершенствование государственно-правовой политики Российской Федерации в области борьбы с преступностью, а также ее составной части – уголовно-процессуального законодательства – немыслимо без рационализации правового режима использования в ходе расследования преступлений мер уголовно-процессуального принуждения (включая меры пресечения). Зачастую именно с задержания подозреваемого и начинается уголовное преследование. В ряде случаев задержание подозреваемого и проведение с ним ряда следственных действий по закреплению доказательств является основой раскрытия преступного посягательства. Именно значимость изучаемого правового

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921.

института и побуждает законодателя к постоянному совершенствованию правовой основы его применения.

Любые меры, связанные с ограничением прав и свобод человека, нуждаются в детальной регламентации и гарантиях защиты в случае их нарушения.

Процессуальное задержание лица занимает особое место в системе мер государственного принуждения. Необоснованное и незаконное задержание, то есть проведение его без достаточных оснований и с нарушением предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством условий, безусловно, приводит к нарушению прав человека.

Однако вплоть до настоящего времени в национальной уголовно-процессуальной доктрине так и не сложилась единая позиция относительно сущности этого правового механизма, что, несомненно, затрудняет дальнейшие научные изыскания в этой области, осложняет развитие законодательства и негативно сказывается на правоприменительной практике.

По мнению О.А. Луценко, И.Ф. Гемешлиева, «отсутствие единства в понимании предназначения задержания начинается с разногласия в предложении самого определения задержания. Очевидно, это вызвано тем, что данная мера государственного принуждения используется как в административном, так и в уголовно-процессуальном законодательстве» [2, с. 119].

Различные «научные взгляды о природе задержания подозреваемого, отсутствие законодательного единообразия в этом вопросе сильно затрудняют нахождение «общего знаменателя», то есть выработку унифицированной доктринальной позиции относительно его сущности и определения его места как в системе правоохранительной деятельности в целом, так и в системе уголовно-процессуального регулирования в частности» [3, с. 176].

Как отмечают Ю.В. Францифоров, Н.О. Овчинникова, «применение такой меры принуждения, как задержание подозреваемого, обусловлено необходимостью защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, поскольку лишь эффективная организация уголовного преследования может противостоять преступности, которая становится все более организованной, профессиональной и изощренной» [4, с. 136].

Уголовно-процессуальному институту задержания отведена отдельная глава в УПК РФ (глава 12 «Задержание подозреваемого»). В ней устанавливаются основания задержания (статья 91) и освобожде-

ния задержанного (статья 94), процессуальный порядок задержания (статья 92), иные процессуальные действия, необходимые при осуществлении данной меры принуждения. Но само определение задержания содержится в пункте 11 статьи 5 УПК РФ: «задержание подозреваемого – мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления».

Задержание, в том числе сроком на 48 часов, допускается и за административное правонарушение (статья 27.3 КоАП РФ «Административное задержание»)². Однако «уголовно-процессуальное и административно-правовое задержание – совершенно разные понятия уже из-за того, что предусмотрены и урегулированы разными отраслями права. Задержание в порядке статей 91–92 УПК РФ применяется в сфере борьбы с преступностью (в связи с совершением преступления). Задержание в порядке статьи 27.3 КоАП – в сфере охраны общественного порядка (в связи с административным проступком).

Полицейское задержание, согласно статье 14 Федерального закона «О полиции»³, предусматривает возможность оперативного реагирования сотрудников полиции для пресечения, предупреждения и выявления преступлений и, по сути, представляет собой «захват лица» и доставку его в правоохранительный орган, где компетентное должностное лицо дает оценку деяния с позиции административного или уголовно-правового характера, собранные материалы и принимает решение о составлении протокола задержания» [2, с. 119].

Разграничение задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, как уголовно-процессуального института и задержания граждан за административные правонарушения имеет важнейшее значение для соблюдения законности и охраны прав граждан.

Представляется, что задержание подозреваемого следует рассматривать как многогранную, многоуровневую доктринальную и правовую категорию, являющуюся предметом различных наук юридического цикла и элементом различных сфер правового регулирования.

Подвергая анализу статью 91 УПК РФ, можно прийти к заключению, что форма данной статьи не соответствует ее содержанию.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 1.

³ О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

Регулируя уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся в процессе применения меры принуждения, статья 91 УПК РФ в качестве оснований задержания подозреваемого называет фактические данные, подходящие для физического захвата заподозренного сотрудниками полиции и доставления в орган внутренних дел. Таким образом, непосредственно процесс задержания можно разделить на две составляющие: фактическое задержание и доставление подозреваемого. И.Л. Петрухин включает в задержание подозреваемого также проверку оснований задержания, составление соответствующего протокола и возбуждение (отказ в возбуждении) уголовного дела [5, с. 56].

К спорным вопросам процессуального института задержания подозреваемого относятся и основания задержания. В статье 91 УПК РФ в части 1 содержатся три основания для задержания. Но часть 2 этой статьи указывает на «иные данные», не раскрывая их содержания и оставляя достаточно широкие основания для усмотрения.

Как показывают результаты исследования следственно-судебной практики «применения части 2 статьи 91 УПК РФ, наиболее часто допускается ошибка, заключающаяся в том, что к «иным данным» относят слухи, предположения, подозрительное поведение лица, результаты применения служебно-розыскной собаки. Невозможность основывать решение на «слухах» и «предположениях» очевидна. Подозрительное поведение лица не указывает на то, что лицо совершило преступление» [6, с. 193].

В этой связи для исключения ошибки при определении основания задержания, именуемого «иными данными, дающими основание подозревать лицо в совершении преступления», необходима законодательная регламентация перечня таких данных непосредственно в части 2 статьи 91 УПК РФ.

К следователю, в орган дознания в ряде случаев может быть «принудительно доставлено лицо, никакого отношения к преступлению не имеющее. В данной ситуации, исходя из правоотношений, возникающих между правоохранительными органами и лицом, принудительно доставленным к ним, следует говорить о правовом статусе иного лица, чем подозреваемый» [7, с. 131].

Полагаем, правильнее было бы считать, что в органы внутренних дел, другие правоохранительные органы доставляется именно задержанный (когда это лицо схвачено, поймано и затем принудительно туда доставлено). Как представляется, понятие «задержанный» может найти отражение в уголовно-процессуальном законодательстве.

На наш взгляд, задержанный – это лицо, принудительно доставленное органам власти в связи с его обоснованно предполагаемой причастностью к совершению преступления. Предлагаемое нами определение понятия «задержанный» станет, возможно, в большей степени соответствовать статусу данного лица и будет отличать его от статуса подозреваемого.

Таким образом, в настоящее время сложились различные взгляды о природе задержания подозреваемого, разное отношение к назначению задержания и в отношении его исключительности в случае задержания до возбуждения уголовного дела, а также в вопросе о трактовке указанных в законе оснований задержания. Не совсем четко урегулирован и вопрос о том, что же все-таки считать началом задержания, когда же факт самого задержания состоялся и т. д.

На наш взгляд, сегодня задержание необходимо рассматривать строго как меру процессуального принуждения.

По нашему мнению, существует определенное несогласование части 1 и части 2 статьи 91 УПК РФ. Это привело по существу к различному толкованию понятия оснований задержания как в теории, так и на практике. Сам термин «иные данные» использован законодателем явно неудачно, поскольку в части 1 данной статьи о каких-либо данных, дающих основание для подозрения вообще, не упоминается. Законодателем в статьях 5 или 91 УПК РФ должно быть изложено единое толкование этого понятия. Только исчерпывающий перечень оснований для задержания лица в качестве подозреваемого будет способствовать соблюдению прав личности в уголовном производстве.

По нашему мнению, срок задержания в порядке статьи 91 УПК РФ не может превышать 48 часов. Было бы целесообразно привести нормы УПК РФ к международным стандартам и исчислять срок возможного продления задержания в порядке пункта 3 части 7 статьи 108 УПК РФ не с момента вынесения об этом судебного решения, а с момента фактического задержания лица и составления протокола о задержании в порядке статьи 91 и 92 УПК РФ.

В связи с тем, что помимо оснований задержания, предусмотренных статьей 91 УПК РФ, уголовно-процессуальный закон в статье 92 УПК РФ четко регламентирует и порядок задержания, справедливым будет внесение в пункт 3 части 1 статьи 94 УПК РФ дополнения. Редакция данного пункта могла бы иметь следующий вид: «задержание было произведено с нарушением требований статей 91 и (или) 92 настоящего Кодекса». Данная формулировка, по нашему мнению, корен-

ным образом может повлиять на возможность как задержанного, так и его защиты апеллировать к надзирающим органам и суду при нарушении норм УПК РФ, связанных с задержанием лица в качестве подозреваемого.

Список литературы

1. *Мельников В.Ю.* Применение мер пресечения в отношении подозреваемых и обвиняемых // Российский судья. 2007. № 7. С. 29-34.
2. *Луценко О.А., Гемешлиева И.Ф.* Задержание. Понятие, сущность, доказательственное значение данного правового института // Северо-Кавказский юридический вестник. 2016. № 2. С. 118-122.
3. *Росинский С.Б.* К вопросу о сущности и правовой природе задержания подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 1 (74). С. 174-185.
4. *Францифоров Ю.В., Овчинникова Н.О.* Правовая регламентация задержания подозреваемого // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 1. С. 134-137.
5. *Петрухин И.Л.* Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М.: Наука, 1989. 256 с.
6. *Шепелева О.Р., Киевский В.В.* Проблемы реализации прав подозреваемого при задержании // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 1 (47). С. 190-197.
7. *Руднев В.И.* Статус задержанного как нового участника уголовного судопроизводства // Журнал российского права. 2017. № 4 (244). С. 130-137.

Поступила в редакцию 20.02.2018 г.

Отрецензирована 02.04.2018 г.

Принята в печать 12.05.2018 г.

Информация об авторе

Ельцов Владимир Николаевич – прокурор. Прокуратура Советского района г. Тамбова, г. Тамбов, Российская Федерация; кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: kandydat1@yandex.ru

Для цитирования

Ельцов В.Н. Процессуальные особенности задержания лица // Актуальные проблемы государства и права. 2018. Т. 2. № 6. С. 70-78. DOI: 10.20310/2587-9340-2018-2-6-70-78.

DOI: 10.20310/2587-9340-2018-2-6-70-78

PROCEDURAL FEATURES OF DETENTION OF A PERSON

V.N. Eltsov

The Prosecutor's Office of the Soviet District of Tambov
5 Michurinskaya St., Tambov 392000, Russian Federation
Tambov State University named after G.R. Derzhavin
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
E-mail: kandydat1@yandex.ru

Abstract. Considered the problems of the essence of detention of a suspect in criminal proceedings. This institution is observed as one of the measures of procedural coercion, limiting the rights and freedoms of the individual. Its application is possible with strict observance of established procedural forms and guarantees. Analyzed various approaches to the definition of the essence of detention, its place in the system of measures of procedural coercion. A legislative distinction between criminal procedure and administrative detention is necessary in order to respect the law and protect the rights of citizens. From the moment of detention of the suspect, initiated the criminal case and criminal prosecution begins. The detention of a suspect as a measure of criminal prosecution should be distinguished from the "capture of a person" and the delivery of it by police officers to a law enforcement agency. Analyzed the essence of the concept "detained", offered its fixing in the criminal procedural legislation. Attention is drawn to the inconsistency of part 1 and part 2 of article 91 of the Criminal Procedure Code, which contains the grounds for detention. It is proposed to establish an exhaustive list of such grounds in the Criminal Procedure Code in order to prevent disputes in the practical activities of law enforcement agencies. The calculation of the period of detention must begin from the moment of actual detainment of the person.

Keywords: measures of procedural coercion; restriction of individual rights and freedoms; detainment of suspect; procedural actions; detained; actual detention; protocol; investigative actions

References

1. Melnikov V.Y. *Primenenie mer presecheniya v otnoshenii podozrevaemykh i obvinyaemykh* [Application of preventive measures against suspects and accused persons]. *Rossiyskiy sud'ya – Russian Judge*, 2007, no. 7, pp. 29-34. (In Russian).
2. Lutsenko O.A., Gemeshlieva I.F. *Zaderzhanie. Ponyatie, sushchnost', dokazatel'stvennoe znachenie dannogo pravovogo instituta* [Detention. Concept, essence, evidentiary value of this legal institute]. *Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik – North Caucasus Legal Vestnik*, 2016, no. 2, pp. 118-122. (In Russian).
3. Rossinskiy S.B. *K voprosu o sushchnosti i pravovoy prirode zaderzhaniya podozrevaemogo v ugovnom sudoproizvodstve* [To the question of the legal nature of a suspect detention in criminal proceedings]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava* [Actual Problems of the Russian Law], 2017, no. 1 (74), pp. 174-185. (In Russian).

4. Frantsiforov Y.V., Ovchinnikova N.O. Pravovaya reglamentatsiya zaderzhaniya podozrevaemogo [Legal regulation of the arrest of the suspect]. *Sudebnaya vlast' i ugovolnyy protsess – Judicial Authority and Criminal Process*, 2016, no. 1, pp. 134-137. (In Russian).
5. Petrukhin I.L. *Neprikosnovennost' lichnosti i prinuzhdenie v ugovolnom protsesse* [The Inviolability of the Person and Duress in the Criminal Process]. Moscow, Nauka Publ., 1989, 256 p. (In Russian).
6. Shepeleva O.R., Kievskiy V.V. Problemy realizatsii prav podozrevaemogo pri zaderzhanii [Problems of realization of the rights of the suspect during detention]. *Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal – Leningrad Law Journal*, 2017, no. 1 (47), pp. 190-197. (In Russian).
7. Rudnev V.I. Status zaderzhannogo kak novogo uchastnika ugovolnogo sudoproizvodstva [Status of a detainee as a new participant in criminal proceedings]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*, 2017, no. 4 (244), pp. 130-137. (In Russian).

Received 20 February 2018

Reviewed 2 April 2018

Accepted for press 12 May 2018

Information about the author

Eltsov Vladimir Nikolaevich – Prosecutor. The Prosecutor's Office of the Soviet District of Tambov, Tambov, Russian Federation; Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, Associate Professor of Criminal Law and Process Department. Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation. E-mail: kandydat1@yandex.ru

For citation

Eltsov V.N. Protsessual'nye osobennosti zaderzhaniya litsa [Procedural features of detention of a person]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2018, vol. 2, no. 6, pp. 70-78. DOI: 10.20310/2587-9340-2018-2-6-70-78. (In Russian, Abstr. in Engl.).